

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
Смоленцевой Татьяны Сергеевны «Письма Юниуса в контексте
политических дебатов в Британии рубежа 60–70-х гг. XVIII в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Татьяна Сергеевна Смоленцева поставила в предлагаемом исследовании очень важную и актуальную задачу – раскрыть значение символов, смыслов, идей и понятий, использовавшихся Юниусом, известным анонимным публицистом Великобритании 1760-1770-х гг. Выбранный ею подход, отсылающий читателя к традициям понимающей социологии М. Вебера и социологического метода Э. Дюркгейма, отличает стремление отойти от экономического детерминизма, столь распространённого в исторической науке, и найти внутренние, т.е. собственные закономерности, присущие развитию британской политической культуры. И в этом смысле работа, несомненно, обладает новизной и актуальностью. Жаль только, сама Татьяна Сергеевна, не обращает внимание на столь важное и замечательное качество своей диссертации, а вместо этого пишет в разделе об актуальности про Джулиана Ассанжа и целый ряд заказных убийств последних лет, что, по моему глубокому убеждению, для нас, историков, вовсе не так интересно и актуально. Иными словами, обоснование актуальности научной работы, которая в данном случае, повторюсь, имеется, хотелось бы видеть с научно-исследовательской, а не конъюнктурно-политической точки зрения.

Татьяна Сергеевна также демонстрирует высокий уровень историографического и источниковедческого анализа. Имеющаяся по теме литература разобрана тщательно и подробно, чрезвычайно полно раскрыто содержание дискуссии об авторстве писем Юниуса. Видно, что автор действительно проявил большой интерес к этому вопросу. Хотя возможно,

этот интерес оказался даже чересчур глубоким. После прочтения второго параграфа первой главы невольно возникает вопрос, зачем Татьяна Сергеевна так подробно рассматривает вопрос об авторстве писем Юниуса, если в конце концов, она солидаризируется с мейнстримным, можно сказать, общепринятым подходом к этой проблеме. Также не ясно, зачем автор предлагает в приложении образцы почерка Юниуса и Филиппа Фрэнсиса. Не будучи экспертом-графологом, я, как и многие другие читатели, не могу судить, насколько они похожи или нет. Но при этом я не вижу причин не доверять утверждению Татьяны Сергеевны, которое, в свою очередь, сделано на основе многочисленных источниковедческих работ и экспертиз, что Филипп Фрэнсис и есть анонимный Юниус. Думаю, этому вопросу в работе можно было бы уделить гораздо меньше внимания, просто констатировав сложившийся среди исследователей консенсус.

Ещё одним несомненным достоинством диссертации является теоретико-методологическая база. Хочется отметить, что автор не формалистски подошла к этой части работы, как это, к сожалению, часто бывает, а добросовестно вникла в суть существующих теоретических подходов, в частности, Кембриджской школы новой интеллектуальной истории. Причём, подчеркну, само исследование построено на принципах выбранного теоретического подхода, и он применяется для анализа источников.

В связи этим очень удивительно видеть во введении избитые, дежурные фразы-клише про принципы «историзма и научной объективности» (С. 16). Хочется задать автору множество вопросов. Что понимается ею под историзмом? А что под объективностью? Действительно ли Татьяна Сергеевна считает необходимым специально оговаривать эти «принципы», может ли работа профессионального историка состояться без них? И самое главное, что дают эти «принципы» в её исследовании, действительно ли их так нужно упоминать в тексте диссертации и автореферате?

Продолжая разбор методологии диссертации, должен также сказать, что Татьяна Сергеевна, к сожалению, не всегда следует заявленному теоретическому подходу. С одной стороны, она, ссылаясь на Р. Козеллека, говорит о теоретической загруженности понятий, и утверждает вслед за ним, что «понятия абстрактны и обладают множеством значений» (с. 47). И в этом с ней невозможно не согласиться. С другой стороны, на протяжении всего текста Татьяна Сергеевна неоднократно некритически оперирует рядом таких многозначительных, дискурсивных, исторически изменчивых понятий как «свобода слова» или «свободы прессы» (с. 5, 177, 179), «гражданское общество» (с. 4), «конституционные свободы» (с. 5) или «конституция» (с. 176), «нация» (с. 22, 180), которые не имеют значения *per se*, вне эпохи, вне контекста (по крайней мере, если оставаться верным методологии Кембриджской школы интеллектуальной истории). В частности, про объект исследования Татьяна Сергеевна пишет, что им является «процесс становления свободы слова и прессы в Великобритании», но что она имеет ввиду под свободой слова в Великобритании? То, что понималось под этим понятием в XVIII в.? Или то, что понимается в Великобритании сейчас? Или то, что понимается сейчас в России? Очевидно, что всё это разные «свободы слова». То же самое касается термина «конституционные свободы». Говоря о предмете исследования Татьяна Сергеевна связывает его со вкладом «анонимного публициста Юниуса в отстаивание конституционных свобод» (с. 5). Но, что здесь понимается под «конституционными свободами», не ясно. Если следовать логике самого Юниуса, то его вклад в отстаивание конституционных свобод (в том виде, в котором он сам его понимал) был огромен, бесспорен и не нуждается в дополнительных доказательствах, не говоря уже о диссертации.

Не могу не остановиться особо на использовании Татьяной Сергеевной термина «нация». Сегодня в исследовательской литературе накопилось множество подходов к изучению феномена наций и национализма. Во введении автор берёт на вооружение теорию Л. Гринфелд, которая, надо

отметить, отлично коррелирует с методологией интеллектуальной истории и истории понятий. Однако затем, словно забывая о теории Гринфелд, утверждает, что «Обстановка в Англии при восшествии на престол Георга III в 1760 г. была благоприятной: британский флот был силен, французские и голландские враги были разбиты. Это была эпоха британского национального могущества» (с. 22). Но, с точки зрения подхода Л. Гринфелд, да и Кембриджской школы интеллектуальной истории тоже, «национальное могущество» - это идея, дискурсивное понятие, имеющее значение только в контексте. Поэтому процитированную выше фразу было бы вполне ожидаемо услышать от самих англичан XVIII в., но не от современного российского исследователя. И, наконец, на с. 96 автор называет Дж. Уилкса «некрасивым», интересно узнать, это тоже некритичное заимствование дискурса XVIII в. или собственное мнение?

Основные задачи исследования решаются во второй, третьей и четвертой главе. В частности, исторический контекст возникновения писем Юлиуса ею с необходимой полнотой раскрывается во второй главе, третьем параграфе. В третьей главе подробнейшим образом раскрывается смысловое содержание писем Юниуса – его убеждения и система аргументации. Четвертая глава посвящена развитию взглядов Юлиуса под влиянием реакции его оппонентов и политической борьбы.

Хочется отметить, что автор приходит к важным выводам, которые имеют большое теоретическое и прикладное значение. Во-первых, это заключение о том, что в середине XVIII в, в том числе и в результате деятельности Юлиуса, понятие «свобода слова» в Великобритании наполнялось новыми смыслами, становилось глубже и сложнее. Если в XVII в. оно было применимо только к членам парламента, которые имели право свободно высказываться на заседаниях обеих палат парламента, то к концу XVIII в. речь шла о свободе слова для более широкого круга лиц (хотя Татьяна Сергеевна забывает уточнить, что в их число по-прежнему не

входили женщины и малообеспеченное население, население колоний и т.д.) (с. 175).

Во-вторых, интересны выводы автора о роли Юниуса в борьбе за отмену законов о клевете, допуск журналистов в парламент и разработку понятий «народ» («nation», «people», «men»), «власть» («ministers», «administration», «power», «court», «judgement»), «права» («common law», «rights»), «конституция» («constitution»), коррупция («corruption», «sale») и свобода (с. 179). К сожалению, Татьяна Сергеевна нигде не резюмирует, что же Юниус понимал под каждым из таких понятий. Конечно, их наполнение отчасти понятно из самого текста диссертации, однако мне кажется, что было бы крайне полезно в заключении обобщить имеющийся материал и предложить читателям что-то вроде юниусовских идеальных типов. В частности, интересно, кого конкретно Юниус считал англичанами, как определял критерии принадлежности и характеристики английской нации. Из текста диссертации понятно, что Юниусу не нравилось название «британцы», поскольку оно собирало в себе и англичан, и шотландцев. Однако, что значило для него быть англичанином? В том же духе: что такое свобода, конституция, права. Это вполне бы вписалось в концепцию и методологию работы.

В заключение хочется снова вернуться к методологии работы. Обозначенный автором подход Р. Козеллека требует изучения понятий в контексте эпохи, причём, имеется ввиду, прежде всего, идейный контекст. Именно такие вопросы остаются после прочтения диссертации: откуда брал Юниус свои идеи, кто на него влиял, к каким известными предшественниками и современниками он соглашался, а с какими нет, насколько его письма были оригинальны, а в какой мере воспроизводили уже существовавшие концепты, смыслы и символы. Иными словами, чтобы определить вклад Юниуса, нужно сравнить его с другими знаменитыми публицистами эпохи. К сожалению, этого в диссертации нет и можно только надеяться, что эта работа будет выполнена в будущем.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают качества диссертации. Наоборот, возникшие выше вопросы появляются благодаря проведённой автором работе. Татьяне Сергеевне удалось поставить важную цель и задачи и получить действительно ценные для исторической науки ответы. Следует отметить также практическую значимость этой диссертации. Изложенные в ней материалы и выводы могут быть использованы для проведения занятий в рамках близких по тематике учебных курсов, для подготовки учебных и методических пособий, в целях популяризации исторической науки, а также для удовлетворения интеллектуальных потребностей всех тех, кто интересуется историей британской политической культуры, идей и понятий эпохи раннего модерна.

Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе участия автора в научных конференциях и на страницах ее работ, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Текст автореферата полно и адекватно отражает содержание диссертации Смоленцевой Т. С.

В целом диссертация Т. С. Смоленцевой является завершённым научным исследованием. Она показывает умение автора вести самостоятельную исследовательскую работу, собирать и квалифицированно обрабатывать самые различные базы данных, убедительно излагать свои выводы. Достоверность содержания исследования Т.С. Смоленцевой не вызывает сомнений. Диссертация Т.С. Смоленцевой «Письма Юниуса в контексте политических дебатов в Британии рубежа 60–70-х гг. XVIII в.» написана на высоком научном и теоретическом уровне, а ее автор, Смоленцева Татьяна Сергеевна, заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Диссертационное исследование Смоленцевой Т. С. соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история

(пункт 9 Положения о присуждении ученых степеней УрФУ). Смоленцева Т. С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук (07.00.03 Всеобщая история),
доцент кафедры политических наук и международных отношений
Челябинского государственного университета

03 октября 2022 г.

Нохрин Иван Михайлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Челябинский государственный университет
Адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных 129.